

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПОНИМАНИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА КАК ОТКРЫТОЙ СИСТЕМЫ

Е.В. Козлова (Бийск)

Аннотация. Коммуникативный потенциал рассматривается в качестве системообразующего фактора, включающего ребенка как психологическую систему в более глобальную социальную систему, усваивая ресурсы которой ребенок конструирует свой жизненный мир. Ребенок и его жизненное пространство предстают как динамическое образование, непрерывно развивающееся и самоусложняющееся, а становление жизненного мира понимается как расширение возможности и качества присоединения, присвоения, преобразования культурного наследия человечества.

Ключевые слова: психосинергетика, психологическая система, коммуникативный потенциал, взаимодействие, присвоение, преобразование культурного наследия.

В последнее время большое значение как способ познания приобретает синергетический подход. Растущая популярность синергетического подхода вызвана тем, что данная научная парадигма обладает значительным объяснительным потенциалом, основанным на законах нелинейной динамики сложных самоорганизующихся систем, к каким можно отнести человека.

Как отмечают С.П. Курдюмов, Е.Н. Князева [10, 13], сегодня мы находимся на пути к социосинергетике, или гомосинергетике. Мы пытаемся построить синергетику с человеческим лицом. «Мы движемся к синергетике, умеющей подходить и знающей, как подходить к человеческой культуре, к пониманию феномена человека во всех его разнообразных проявлениях, к раскрытию тайн художественного и научного творчества, познания, здоровья, образования, коммуникации, встраивания человека в ближайшую и более отдаленную социальную и культурную среду» [10, с. 70].

С позиций теории психологических систем «синергетика задает новый образ мира – открытого, трансцендентного, не ставшего, а становящегося, непрерывно возникающего, эволюционирующего по пути усложнения собственной системной организации» [6, с. 142]. Синергетика открывает необычный ракурс рассмотрения феномена человека – ракурс эволюционности, когерентности, спонтанности, нелинейности человеческого поведения [10].

Именно синергетический подход дает возможность по-новому взглянуть на давно известные и описанные феномены человеческой природы. Синергетика позволяет видеть и понимать мир радикально по-новому – как целостный, системный, сложно организованный и нелинейный; она также позволяет по-новому взглянуть на физический и духовный потенциал человека.

Применение принципов новой научной парадигмы в психологии уже дало первые результаты и послужило основанием для нового научного направления – психосинергетики [3, 14]. В рамках этого подхода человек и та среда, которая его окружает (биологическая, социальная, культурная и т.д.), понимаются как сложная, диссипативная, нелинейная, динамическая метасистема. Человек и общество рассматриваются как подсистемы этой единой системы.

Так, Н.В. Дмитриева утверждает, что «любые психологические системы должны рассматриваться как развивающиеся. Это означает, что изучая состояние системы, в какой-то момент необходимо фиксировать не только предысторию её развития, но и то, как в настоящем состоянии системы представлено будущее субъекта (ценностные ориентации, цели, идеалы). Это необходимо потому, что особенностью нелинейной системы является то, что будущее может определить поведение системы в настоящем» [3, с. 200].

Но взаимоотношения синергетики и психологии являются гораздо более сложными, чем отношения синергетики с другими науками, так как она возникла при изучении простых систем (физических, прежде всего), существующих в четырехмерных материальных пространствах, и ее идеи не могут быть прямо перенесены для познания человека как открытой самоорганизующейся психологической системы, обладающей большим количеством мерных пространств [6].

На сложность (даже скорее невозможность) подобного переноса указывает и А.А. Митькин, который отмечает, что человек – сложная рефлексирующая система. При этом рефлексия понимается им так: «способность саморазвивающихся структур к информационному отображению окружающей среды и самих себя, соотносению их между собой и выработке структурами соответствующих реакций достигает на уровне человеческого сознания своего наивысшего (в условиях земной эволюции) развития» [17, с. 126].

В работах В.Е. Ключко отмечается, что для постнеклассической психологии характерно заявление в качестве собственного предмета человека как самоорганизующейся системы, исследование которой придает системный облик и психологическому знанию, и самому процессу научного познания [5–8]. Психосинергетика – это особый ход научной мысли, ей «предстоит объяснить, каким образом детерминирована, обусловлена сама возможность взаимодействия живого и неживого, материи и духа, психического и физического, открыть причину их взаимодействия и его порождающий эффект» [6, с. 18].

Нам кажутся чрезвычайно важными предлагаемые в рамках данного научного направления представления о системной детерминации, опирающейся на те сверх-

чувственные психологические новообразования, которые нельзя предусмотреть, поскольку порождаются они при взаимодействии субъективного и объективного и, не сводясь ни к одному из них, ни к их простой сумме, обеспечивают самоорганизацию человека как сложной психологической системы.

Таким образом, определив человека как самоорганизующуюся систему, можно выделить процесс производства, порождения самой системой нового, которое тут же включается в дальнейшую детерминацию самоорганизации системы как формы, в которой осуществляется ее развитие [6].

В русле синергетического подхода подсистемы взаимосвязаны и взаимообусловлены, поэтому особенности структуры и качество организации одной из подсистем может зависеть от структуры и качества организации другой. Переход качественных особенностей от одной подсистемы к другой зависит от особенностей организации системных связей и собственно качественных особенностей данных подсистем. По этому поводу Эрвин Ласло отмечал, что «открытые системы всегда требуют среду определенного типа; это обязательно среда, состоящая из потоков, в которой богатый и постоянный источник энергии расширяет систему» [16, с. 99]. Асмолов по этому поводу говорил, что качества человека, «присущие самому элементу системы, являются его собственными качествами и как любые другие качества открываются только во взаимодействиях в той или иной системе» [1, с. 40].

Человек не имеет врожденной программы деятельности, которую имеют животные, его видовой опыт не закреплен в виде инстинктов и не наследуется (все, чем снабжен новорожденный ребенок, – это небольшое количество безусловных рефлексов, помогающих ему элементарно выжить в новых условиях, отличных от внутриутробных). Видовой опыт сосредоточен не в мозге человека, он, накопленный в течение многих веков, вынесен в культуру и закреплен в ней в виде языка, произведений искусства, науки. Как отмечает В.И. Слободчиков, в пространстве «человек – мир» разворачивается основной (единый и одновременный) процесс становления и развития культуросообразного существа, способного к освоению (превращению в свое) существующего мира и творению новых предметных форм культуры [21, с. 132–133].

Ситуация развития – это совокупность предпосылок и условий, преобразуемых в пространство связей и отношений между соучастниками, которые и создают динамику, напряженность и внутреннюю противоречивость ситуации. «При содержательном описании того «пространства», где совершается развитие, недостаточно учитывалось до сих пор одно фундаментальное обстоятельство (вернее, на него постоянно указывалось, но оно не становилось предметом специального анализа): ребенок зарождается, рождается и живет в системе реальных (а не абстрактно-общественных), живых (хотя

и разнородных) связей с другими людьми (первоначально с матерью, затем с близкими, затем с дальними). Наличие и сам характер этих связей (физических, биохимических, психологических, социальных, духовных и др.), динамика их преобразования в систему предметных отношений как раз и образуют подлинную ситуацию развития, образуют искомое единство исходных предпосылок и условий развития. Ребенок рождается не в качестве отдельного тела в пространстве тел физической реальности, а в культурно-историческом поле наличной социальности, наличных форм деятельности, наличных форм сознания. Своим рождением он поляризует это поле, преобразует жизнедеятельность взрослых в способ («орган») своего существования» [21, с. 171].

«Живая общность, сплетение и взаимосвязь двух жизней, их внутреннее единство и внешняя противопоставленность друг другу указывают на то, что взрослый для ребенка (вообще – один человек для другого) не только одно из условий его развития наряду со многими другими (не просто персонификатор и источник общественно выработанных способностей), а фундаментальное онтологическое основание самой возможности возникновения человеческой субъективности, основание его нормального развития и полноценной жизни» [21, с. 172].

Таким образом, психическое развитие человека начинается со взаимодействия со взрослым. Данное взаимодействие выступает первым видом социальной активности, который проявляется в онтогенезе и благодаря которому ребенок получает информацию для своего системообразования.

Согласно В.И. Кабрину, основным способом развития человеческой жизни являются транскомуникативные процессы (под которыми понимаются обратимые переходы и новые синтезы между различными формами и корнями человеческой коммуникации, на основе их универсальной информационно-энергетической природы). В.И. Кабрин предлагает рассматривать феномен коммуникации (взаимодействия) как смыслообразующий, смыслотворческий процесс жизни любой формы и уровня, «поскольку в живых системах информация, имеющая жизненный смысл, не просто передается, но трансформируется и творится, воплощаясь при этом в самых различных кодах (языках) – от генетического до культурного» [4, с. 7]. Исходя из данной теории, коммуникация любого уровня имеет две координаты, два измерения – информативность и энергообмен. В нашем понимании – это открытость человека как системы и возможность системы к самоорганизации через обмен информацией, энергией со средой в процессе транскомуникации.

Таким образом, межличностное взаимодействие напоминает пирамиду, состоящую из четырех граней: мы обмениваемся информацией, взаимодействуем с другими людьми, познаем их и вместе с этим переживаем собственное состояние, возникающее в результате вза-

имодействия. А мир человека с определенными значениями, смыслами, ценностями создается в процессе межличностного взаимодействия.

«Следовательно, средства социальных связей и есть основные средства для образования тех сложных психологических связей, которые возникают, когда функции становятся индивидуальными функциями, способом поведения самого человека» [2, с. 340].

Именно межличностное взаимодействие обеспечивает отличие осознанных качеств предметов от бесконечной совокупности объективных явлений. Значит, для возникновения предметного мира необходимы как минимум два условия: культура, где хранится и аккумулируется опыт человечества, в том числе и значения как часть этого опыта, и взрослый, через которого осуществляется выход в культуру и который единственно может связать ощущения, получаемые ребенком от предмета, со словом, обозначающим предмет, выделяя его этим самым из всего остального.

Еще в младенчестве ребенок относится к близкому взрослому (прежде всего к матери) уже не как к элементу внешней среды. Взрослый для ребенка – органическое продолжение его самого, ответственный орган жизнедеятельности, посредством которого удовлетворяются его насущные потребности. Анализируя зрительные и двигательные умения младенцев, Д.Б. Эльконин сделал вывод о том, что ребенок с первых месяцев жизни начинает познавать мир, строя образ не своими руками, а руками и ногами взрослого [26, 27].

Мастерство медиатора (взрослого-посредника между ребенком и культурой) на первом этапе заключается в том, чтобы продемонстрировать психологической системе (ребенку) некую общность с ней, установив тем самым системные связи. Значит, становление жизненного мира ребенка будет зависеть от способностей взрослого организовать совместную деятельность с ним. В таком случае ребенок как бы переносит в своем представлении свой уровень гомеостатического потенциала на взрослого и начинает воспринимать его как часть единой системы, тем самым создается канал для передачи опыта.

Способность взрослого принять и поддержать установившейся канал будет заключаться в способности принять гомеостатический потенциал ребенка. Эта способность заключается в умении понять и оценить ситуацию глазами ребенка, это нужно для того, чтобы суметь сдвинуть смысловое поле ребенка, а это сделать невозможно без знания первоначального осмысления ситуации ребенком. На сегодняшний день это явление представлено в психологии как использование различных стилей межличностного взаимодействия, включающих в себя коммуникативный потенциал.

Таким образом, можно предположить, что особенности развития ребенка и полнота его жизненного мира зависят от того, насколько эффективно был установлен контакт между ним и медиатором (взрослым). Отсюда

ясно, что развитие ребенка в значительной мере обусловлено особенностями организации процесса межличностного взаимодействия, где он является одной из равноправных сторон данного взаимодействия. Так как человек, как целое, является не суммой психики и тела, психического и физиологического или их соединением, так сказать, психофизиологическим существом, а независимой своеобразной реальностью, которая имеет свою специфическую особенность и свою специфическую закономерность. И вот когда действительность воздействует на субъекта, он, будучи некой целостностью, отвечает ей как эта специфическая, эта своеобразная реальность, которая предшествует частному психическому и физическому и к ним не сводится» [25, с. 263].

В самоорганизующихся психологических системах реализуется принцип системной детерминации. Суть этого принципа заключается в том, что источники побуждения, обуславливающие становление жизненного мира, формируются в результате взаимодействия и представляют собой динамические новообразования двойственной (субъект-объектной) природы, не сводимой ни к внешнему, ни к внутреннему [7, 8].

Источник энергии для развития психологической системы заключается в той информации, которую данная система получает, а возможность получения информации зависит от своеобразия и особенностей коммуникативного потенциала. Поэтому можно предположить, что коммуникативный потенциал играет роль связующего и системообразующего фактора, лежащего в основе самоорганизации системы.

Если коммуникативный потенциал (способности, умения, навыки и т.д.) выполняет функции системообразующего фактора, включающего ребенка как психологическую систему в более глобальную социальную систему, усваивая ресурсы которой ребенок конструирует свой жизненный мир, то ребенок и его жизненное пространство (жизненный мир) в синергетическом понимании предстаёт перед нами как динамическое образование, непрерывно развивающееся и самоусложняющееся, а становление жизненного мира будет пониматься как расширение возможности и качества присоединения, присвоения, преобразования культурного наследия человечества.

Существует как минимум три типа параметров, имеющих базовый характер для типов индивидуальности сложных систем, – это избирательность присоединения ресурсов, вариативность и потенциал системы [23]. Вместе с тем нам кажется, что коммуникативный потенциал как часть потенциала системы включает в себя два других параметра, то есть избирательность присоединения ресурсов и вариативность.

Избирательность присоединения ресурсов отражается в направленности системы и «функциональной специфичности при взаимодействии с другими системами разного уровня» [23, с. 25]. Этот параметр лежит в основе самоопределения системы и, по-видимому, обусловлен

теми образованиями, которые в теории психологических систем получили название «многомерного мира человека», его «образа мира», «образа себя», «образа себя в мире» [6, 7]. Именно эти образования определяют выбор системой аттракторов, по направлению к которым будет идти развитие системы [23]. Эти же образования определяют то, какой акцент будет сделан в дихотомии антагонистических тенденций, определяющих направление развития системы: на себя как систему и развитие внутрисистемных свойств и качеств или на развитие системных связей интеграции в метасистему [12].

Вариативность, или диффузия, определяет гибкость, пластичность системы, её способность к нестандартным реакциям в рамках нелинейной динамики. «Диффузия отражает вариативность, степени свободы системы, разнообразия потенциальных состояний, то есть фактически степени адаптивности – в синергетике эта характеристика называется фазовым объемом» [13, с. 18]. Параметр вариативности находится в жесткой взаимосвязи и взаимообусловленности с параметрами избирательности и потенциала, и, как мы увидим далее, по-видимому, обусловлен ими. Пластичность системы зависит от того, каков фазовый объем, в котором находится система, каково количество степеней свободы. Сокращение фазового объема приводит к сокращению количества степеней свободы и самоорганизации системы. В основе этого процесса лежит антиэнтропийный механизм, усиление которого приводит к нарастанию гомеостатического потенциала. Как уже было показано, это чрезмерное усиление стабилизирующих состояний в системе не позволяет осуществиться бифуркации, уклонению от аттракторов, растрате динамического потенциала, что делает данные механизмы чересчур затратными и разрушительными для среды (метасистемы) и системных связей с ней. В результате механизмы, обеспечивающие относительно устойчивое равновесие на прежнем этапе становятся контрпродуктивными и оборачиваются своей противоположностью – опасностью катастрофического роста энтропии. В психологическом контексте это означает, что в системе формируется набор стереотипных программ, которые в случае изменения условий среды (параметров метасистемы) оказываются непродуктивными, что приводит к деградации системы. Именно схема антиэнтропийного механизма стабилизации системы лежит в основе понимания закономерностей формирования механизмов психологической защиты.

Таким образом, фаза неустойчивости завершается либо деградацией, либо формированием качественно новых образований в психологической системе, менее затратных и более эффективных программ в случае преобладания динамического потенциала над гомеостатическим и при наличии воздействия соответствующего системе аттрактора.

Коммуникативный потенциал как часть потенциала системы понимается нами как параметр, определяющий

мощность ресурсов системы для управления средой и присоединения новых ресурсов. Иными словами, потенциал определяет объем энергетической емкости системы и, по сути, является показателем силы гомеостатических тенденций в организме.

На первом этапе экспериментального исследования было выдвинуто предположение о том, что содержание коммуникативного потенциала в процессе межличностного взаимодействия в различных видах деятельности в разные возрастные периоды дает возможность проследить специфику становления жизненного пространства (мира) ребенка.

Главным в данном исследовании явилось определение особенностей содержания коммуникативного потенциала в зависимости от: возрастных факторов, половых различий, а также ведущего вида деятельности.

Так как значимость содержания коммуникативного потенциала наиболее возрастает к младшему школьному возрасту (начало учебной деятельности), то именно качественные изменения в содержании коммуникативного потенциала к этому возрасту, на наш взгляд, заслуживают внимания.

Поскольку нам неизвестны диагностические методики, способные охватить все ключевые аспекты коммуникативного потенциала в данной выборке, то в качестве основного диагностического метода было использовано стандартизированное наблюдение.

Для проведения стандартизированного наблюдения был выработан набор признаков, которые непосредственно были включены в таблицы наблюдения. После выделения набора признаков было проведено само наблюдение – этап фиксации выделенных признаков и частота их проявления у наблюдаемых.

Таким образом, полная инструкция для стандартизированного наблюдения включала максимально развернутые описания кодированных признаков. Под кодификацией признака понимается то краткое обозначение, под которым данный признак фиксируется в протоколе наблюдения.

В качестве набора признаков выделено две группы:

– «*внутренняя*» выражает представленность тех параметров, присутствие которых в жизненном пространстве (мире) дает возможность наиболее полно осваивать пространство и наиболее активно функционировать самой психологической системе. Данные параметры были выделены нами при анализе различных теорий личности в рассматриваемом ракурсе (З. Фрейд, А. Адлер, К.Г. Юнг, Э. Эриксон, Э. Фром, К. Хорни, Г. Олпорт, Р. Кеттел, Г. Айзенк, Б. Скиннер, Дж. Келли, К. Роджерс, А.А. Бодолев, Н.А. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.);

– «*внешняя*» показывает особенности проявления коммуникативного потенциала через представленное в качестве сформированных у ребенка коммуникативных умений и навыков. Эта группа признаков разработана на основе списка коммуникативных умений и навыков, составленного D.H. Sprenkle, B.L. Fisher [11].

Наблюдение особенностей проявления выделенных критериев проходило в естественных условиях при общении детей в двух видах деятельности (игровой и учебной) в один и тот же временной промежуток, что обеспечило чистоту эксперимента. За каждым ребёнком в течение одного дня наблюдали три независимых эксперта. Результаты наблюдений фиксировались в протоколах наблюдений. Обследуемая выборка составила 102 дошкольника и 102 младших школьника.

Следующим этапом работы было выявление зависимости степени сформированности тех или иных аспектов коммуникативного потенциала от указанных нами особенностей психологической системы (возрастных, половых и ведущего вида деятельности). Для этого было подсчитано процентное соотношение зависимостей проявления особенностей коммуникативной активности от указанных аспектов психологической системы.

На основе полученных данных выделено 4 уровня проявления способностей, умений и навыков, связанных с фазовым объемом коммуникативного потенциала:

- 1) очень высокий (более 80% испытуемых);
- 2) высокий (60% – 80% испытуемых);
- 3) средний (40% – 60% испытуемых);
- 4) низкий (менее 40% испытуемых).

Необходимо отметить, что фазовый объем коммуникативного потенциала у детей одной и той же возрастной группы выражен в разной степени.

Для обеспечения возможности сравнения были взяты те способности, умения и навыки, проявление которых отмечено практически у всех детей данной возрастной группы (более 80% испытуемых).

После установления зависимости между фазовым объемом коммуникативного потенциала и половыми различиями в дошкольном и младшем школьном возрасте в обследуемой выборке применялся статистический анализ с использованием коэффициента корреляции Пирсона. Полученный коэффициент $\phi = 0,03$ статистически значим при $p < 0,01$, а следовательно, существует взаимосвязь между фазовым объемом коммуникативного потенциала и половыми различиями.

Проведенное исследование позволило установить зависимость между фазовым объемом коммуникатив-

ного потенциала и ведущим видом деятельности. Коэффициент корреляции Пирсона 0,86 статистически значим при $p < 0,01$, т.е. существует достоверная связь между фазовым объемом коммуникативного потенциала и ведущим видом деятельности.

И, наконец, была выявлена зависимость между фазовым объемом коммуникативного потенциала и возрастными различиями дошкольников и младших школьников. Полученный коэффициент корреляции $\phi = 0,14$ статистически значим при $p < 0,01$, что является показателем достоверной связи между фазовым объемом коммуникативного потенциала и возрастными различиями детей.

По-видимому, развитие суверенной личности ребенка (как психологической системы) и его коммуникативного потенциала (как базиса для формирования системных связей) обусловлено дихотомией антагонистических тенденций, определяющих направленность системы (на себя как систему и развитие внутрисистемных свойств и качеств или на развитие системных связей интеграции в метасистему). Данная дихотомия в норме находится в динамическом равновесии. Это означает, что развитие одной из антагонистических тенденций неминуемо влияет на развитие второй.

В свете понимания человека как существа развивающегося, постоянно выходящего за пределы своих границ, безмасштабного по-новому открывается смысл того, что писал М.М. Бахтин о том, что подлинная жизнь человека совершается в точке несовпадения его с самим собой, в точке выхода его за пределы себя. «Человек никогда не совпадает с самим собой. К нему нельзя применить формулу тождества» [20, с. 255].

Коммуникативный потенциал является одним из основных составляющих, оказывающих непосредственное влияние на характер вхождения человека в общество и особенности присвоения им социального опыта, способствующего обогащению развивающейся личности. Именно от диапазона используемых социальных ролей и широты спектра используемых стратегий взаимодействия и особенностей осознания себя в ситуации взаимодействия во многом зависит характер и способность человека вступать в социальные отношения, строить свой жизненный мир.

Литература

1. Асмолов А.Г. Историко-эволюционный подход к пониманию личности: проблемы и перспективы исследования // Вопросы психологии. 1986. № 1. С. 28–40.
2. Выготский Л.С. Полное собрание сочинений: В 6 т., Т. 3. М., 1983. 365 с.
3. Дмитриева Н.В. Психосинергетика как новая научная парадигма // Становление личности на современном этапе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (21 сентября 2000 г.). Бийск: НИЦ БйГПИ, 2000. 414 с.
4. Кабрин В.И. Коммуникативный мир и транскомуникативный потенциал личности // Коммуникативный мир личности и проблемы ее социально-психологической культуры. Томск, 1991. С. 3–92.
5. Ключко А.В. Проблема личности в психологии в контексте понимания человека как открытой системы: Дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2001.
6. Ключко В.Е. Культурно-историческая психология и психосинергетика. Образование в информационном обществе: Пособие для студентов гуманитарных вузов. Бийск: НИЦ БйГПИ, 2000. С. 112–118.
7. Ключко В.Е. Становление многомерного мира человека как сущность онтогенеза // Сибирский психологический журнал. Томск, 1998. С. 7.
8. Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Самореализация личности: системный взгляд / Под ред. Г.В. Залевского. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 154 с.

9. Козлова Е.В. Процесс суверенизации личности в призме становления межличностной коммуникации // Культура. Образование. Духовность. Бийск, 1999. Ч. 3. С. 166–176.
10. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика и принципы коэволюции сложных систем // Проблемы общественного развития. 1998. № 3–4. С. 3–6.
11. Кочарян Г.С., Кочарян А.С. Психотерапия сексуальных расстройств и супружеских конфликтов. М., 1994. 224 с.
12. Кузьмин В.П. Гносеологические проблемы системного знания // Новое в жизни науки, техники. Сер. Философия. М.: Знание, 1983. № 11. С. 64.
13. Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г., Потапов А.Б. Синергетика – новые направления. Сер. Математика и кибернетика. М., 1989. № 11. С. 18.
14. Крылов В.Ю. Психосинергетика как возможная новая парадигма психологической науки // Психологический журнал. 1998. № 3. С. 56.
15. Леонтьев А.Н. Психология образа // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1979. № 2. С. 3–13.
16. Ласло Э. Новая наука об эволюции // Психосинергетика и психология. М., 1997. С. 94–108.
17. Митькин А.А. Принцип самоорганизации систем: критический анализ // Психологический журнал. 1998. Т. 19, № 4. С. 116–128.
18. Пригожин И. От существующего к возникающему: Время и сложность в физических науках / Пер. с англ. Ю.А. Данилова; Под ред. Ю.Л. Климентовича. М.: Наука, 1985. 327 с.
19. Пригожин И. В поисках нового мировидения. М.: Знание, 1991. 62 с.
20. Психология личности: Тексты / Под. ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и А.А. Пузыря. М.: Изд-во МГУ, 1982. 287 с.
21. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе: Учебное пособие для вузов. М.: Школьная пресса, 2000. 416 с.
22. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология развития человека. М, 2000. 416 с.
23. Трофимова И.Н. Синергетические аспекты психологии // Психологический журнал. 1996. № 4. С. 48.
24. Швырков В.Б. О системных основах физиологии // Системный подход к психофизиологической проблеме / Под ред. В.Б. Швыркова. М.: Наука, 1982. С. 10–23.
25. Узнадзе Д.Н. Теория установки. М.; Воронеж, 1977. 447 с.
26. Эльконин Д.Б. Заметки о развитии предметных действий в раннем возрасте // Избранные психологические труды / Под ред. В.В. Давыдова. М.: Педагогика, 1989. С. 130–142.
27. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. М., 1989. 560 с.

COMMUNICATIVE POTENTIAL OF A PERSONALITY IN THE CONTEXT OF UNDERSTANDING
OF PERSON'S FORMATION AS AN OPEN SYSTEM

E.V. Kozlova (Byisk)

Summary. Communicational potential is presented as a backbone factor, comprising a child as a psychological system in a more global social system, which resources he adopts and constructs his own vital world. A child and his vital area is presented as a dynamic constantly developing and self-complicating formation. Making of a vital world is understood as broadening of possibility and quality of joining, appropriation and transformation of human cultural heritage.

Key words: psychological system, communicational potential, interaction, appropriation, transformation of human cultural heritage.